Обычаи коренных малочисленных народов и федеральное законодательство

ЗАХАРОВА Татьяна Айаровна, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, старший референт государственного-правового управления аппарата Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)

677022, Россия, г. Якутск, ул. Ярославского, 24/1

E-mail: bisness_07@mail.ru

В настоящее время коренные малочисленные народы живут по правилам государства, на них распространяются прописанные в нормативных актах права и обязанности, которые они обязаны выполнять так же, как и остальное население. Между тем коренные малочисленные народы — это особая группа среди большинства, имеющая неписанные правила (обычаи), важность которых для самих коренных малочисленных народов ничуть не приуменьшается фактом незакрепленности в актах, и которые являются первичными по отношению к нормативным актам. Другими словами, перед коренными малочисленными народами стоит задача — соблюдать общие правила и при этом не нарушать свои обычаи, которые неотъемлемы от самих народов, их культуры, жизнедеятельности, понимания и восприятия мира и природы.

В статье рассматривается отношение государства к обычному праву коренных малочисленных народов в части их признания путем закрепления в законах, а также соотношение законодательства и обычного права. Дана характеристика федерального законодательства и законодательства субъектов, осуществлена попытка определения места и роли обычного права в правовой системе.

Изучена возможность применения обычного права в судах через институт уполномоченных представителей коренных малочисленных народов на современном этапе, специальные законы субъектов, в которых закреплены права уполномоченных и содержатся предпосылки для применения обычного права. В статье вопрос о применении обычного права рассматривается как проблема признания отличительности данных народов. Признание либо непризнание их отличительности раскрывает правовое положение коренных малочисленных народов среди остального населения.

Ключевые слова: обычное право, коренные малочисленные народы, конституционное право.

Indigenous Customs and Federal Legislation

T. A. ZAKHAROVA, postgraduate student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, senior referent of the State and legal department of the Office of the State Assembly (Il Tumen) of the Sakha Republic (Yakutia)

24/1, Yaroslavsky st., Yakutsk, Russia, 677022

E-mail: bisness_07@mail.ru

Nowadays indigenous ethnic groups live by rules of the state, the rights stated in regulations and duties which they are obliged to carry out as well as other population extend to them. Meanwhile indigenous ethnic groups are special group among the majority which has unwritten rules (customs) which importance for indigenous ethnic groups is not diminished by the fact of their unwritten and which are primary in relation to regulations. In other words, indigenous ethnic groups are faced by a task — to follow the general rules and at the same time not to break the customs which are inherent to them, their culture, activity, understanding and perception of the world and the nature and also the choice between the law and the custom in case if they don't correspond each other.

In article the relation of the state to common law of indigenous ethnic groups regarding recognition of their existence by fixing of such recognition in laws and also a ratio of the legislation and common law are considered. The characteristic of the federal legislation and the legislation of constituent entities of the federation is given and as a result the attempt of definition of the place and a role of common law in legal system is made.

The possibility of application of common law in courts through the institute of authorized representatives of indigenous ethnic groups at the present stage is examined, special laws of constituent entities in which the rights of representatives are affirmed and prerequisites for application of common law are contained. In article the question of application of common law is considered as a problem of recognition of otherness of these people. Recognition or non-recognition opens a legal status of indigenous ethnic groups among the others, prerequisites for application of common law. In article the question of application of common law is considered as a problem of recognition of unicity of these people. Recognition or non-recognition opens a legal status of indigenous ethnic groups among the others.

Keywords: customary law, indigenous peoples, constitutional law.

DOI: 10.12737/art_2018_4_3

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила основу для сохранения и признания на законодательном уровне обычаев коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Российская Федерация согласно ст. 69 Конституции гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся вопросы защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Важным условием для выделения особой группы многонационального народа путем закрепления отличительного статуса коренных малочисленных народов на конституционном уровне, а также предпосылкой для признания обычаев данных народов является Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (далее — Конвенция МОТ № 169).

Конвенция МОТ № 169 распространяется на народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специ-

альным законодательством (п. «а» ч. 1 ст. 1). Конвенция установила:

деятельность правительств должна включать меры, направленные на содействие полному осуществлению социальных, экономических и культурных прав этих народов при уважении их социальной и культурной самобытности, их обычаев и традиций и их институтов (п. «б» ч. 2 ст. 2);

при применении к соответствующим народам национальных законов должны учитываться их обычаи или обычное право (ч. 1 ст. 8);

обычаи данных народов, которые касаются уголовно-правовых вопросов, должны приниматься во внимание органами власти и судами (ч. 2 ст. 9).

В развитие ст. 69 Конституции РФ в настоящее время приняты три федеральных закона, непосредственно регулирующие отношения, связанные с жизнедеятельностью коренных малочисленных народов: от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Как отметила Н. И. Новикова, «возможность учета обычаев и традиций этих народов провозглашена и в федеральном законодательстве

Российской Федерации последних лет. На первый взгляд это отрадное явление, которое свидетельствует об осуществлении стремления ученых, большей частью этнографов, и активистов аборигенных движений создать законодательство, чувствительное к образу жизни этих народов. Таким образом, законодатели подтвердили провозглашенные в Конституции Российской Федерации гарантии прав коренных малочисленных народов в соответствии с принципами и нормами международного права.

Вместе с тем наше общество в целом и коренные малочисленные народы Севера в частности отнеслись к этому событию довольно индифферентно. Оно не вызвало ни всплеска академической активности по изучению обычного права и возможностей его инкорпорирования в правовую систему государства, ни активности коренных народов и их общественных организаций по сбору и фиксации (не обязательно в письменном виде) обычаев и норм обычного права»¹.

Все три федеральных закона допускают учет обычаев коренных малочисленных народов в вопросах, касающихся судебной защиты, местного самоуправления и использования природных ресурсов на территориях традиционного природопользования:

учет обычаев коренных малочисленных народов при рассмотрении в судах дел с их участием;

право решения вопросов внутренней организации общины малочисленных народов, а также взаимоотношения между ее членами на основании обычаев малочисленных народов;

учет обычаев при использовании природных ресурсов, находящихся на территориях традиционного природопользования.

Определение понятия обычаев дано в Федеральном законе о территориях традиционного природопользования, в соответствии с которым обычаи — это традиционно сложившиеся и широко применяемые коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ правила ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни.

Федеральный закон о гарантиях прав коренных народов (ст. 14) справедливо связывает обычаи и верования с традиционным образом жизни коренных малочисленных народов и содержит принципиально важные правовые положения, направленные на судебную защиту прав коренных малочисленных народов: «Лица, относящиеся к малочисленным народам, а также объединения малочисленных народов имеют право на судебную защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов, осуществляемую в порядке, предусмотренном федеральными законами.

При рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

В целях эффективной судебной защиты прав малочисленных народов допускается участие в указанной судебной защите уполномоченных представителей малочисленных народов».

В указанной статье раскрывается ст. 46 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Разумеется, коренные малочисленные народы пользуются всеми конституционными правами и свободами на равных основаниях с другими гражданами России, и эта

¹ Новикова Н. И. Обычное право коренных народов Севера в системе российского законодательства: настоящее и прошлое // Обычай и закон. М., 2002. С. 175.

норма распространяется на коренные малочисленные народы в том числе, но она имеет особое для них значение. Это связано с рассмотрением дел в судах с участием коренных малочисленных народов, в которых они обвиняются в незаконной охоте, что в жизнедеятельности коренных малочисленных народов является традиционным образом жизни, традиционной охотой.

Если обратиться к истории, то Устав об управлении инородцев 1822 г., разработанный М. М. Сперанским, признавал управление малочисленных народов степными законами и обычаями, они имели свой трехстепенный суд — Словесную расправу, который рассматривал исковые дела по «их собственным законам и обычаям». Судебная система по Уставу была максимально подстроена под аборигенов, разрешалось досудебное примирение по обычаям, правосудие осуществлялось лицами, избираемыми из самих аборигенов. Устав 1822 г. называют «беспрецедентным в истории документом, регулировавшим правоотношения с представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской империи. Правовые нормы, регулирующие систему управления территориями проживания коренных народов, были прогрессивными и гуманными для своего времени»².

В рамках данной статьи рассмотрим подходы субъектов РФ, где проживают коренные малочисленные народы, к институту Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов.

Правовым основанием для учреждения института Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов является Федеральный закон о гарантиях прав коренных народов, Указ Президента РФ от 4 декабря 2009 г. № 1381 «О типо-

вых государственных должностях субъектов Российской Федерации». Этот институт упоминается и в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В 2015 г. в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» были внесены изменения, касающиеся определения основ статуса Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, требований к кандидатам на указанную должность, ограничений и запретов при осуществлении полномочий. Между тем предусмотрено, что законом субъекта РФ на Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ могут быть возложены функции Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъекте РФ.

В субъектах РФ, в которых проживают коренные малочисленные народы, складываются разные подходы к институту Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного представителя по правам коренных малочисленных народов. Рассмотрим некоторые из них.

В некоторых субъектах РФ приняты положения о взаимодействии уполномоченных представителей коренных малочисленных народов с органами исполнительной власти (например, Алтайский край, Республика Хакасия, Забайкальский край и др.). В некоторых субъектах РФ утверждены положения об Уполномоченном представителе коренных малочисленных народов в законодательном (представительном) органе государственной власти (Республика Бурятия, Магаданская областная Дума). В некоторых субъектах РФ функции Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов выполняет Уполномоченный по правам человека в соответствующем субъекте. Например, в Республике Бурятия в целях содействия реа-

² Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. 2012. № 6.

лизации гарантий государственной защиты прав коренных малочисленных народов на Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия возлагаются функции Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Бурятия³.

В настоящее время в четырех субъектах РФ приняты специальные законы, устанавливающие правовое положение Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов: Хабаровский край⁴, Сахалинская область⁵, Республика Саха (Якутия)⁶, Камчатский край⁷.

В Российской Федерации Хабаровский край является первым субъектом, учредившим институт Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов. Законом края была введена система уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Хабаровском крае из числа самих коренных малочисленных народов, общин, ассоциаций общин и организаций коренных малочисленных народов. Подчеркнем, что должность Уполномоченного не является государственной должностью, Уполномоченный избирается в каждом населенном пункте на собрании общинами, общественными организациями коренных малочисленных народов, их объединениями и действует на общественных началах. Законом Уполномоченный не наделен полномочиями по участию в суде в целях защиты прав коренных малочисленных народов.

В 2013 г. Республика Саха (Якутия) и Камчатский край приняли законы об Уполномоченных по правам коренных малочисленных народов. Должность Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в данных субъектах РФ, в отличие от Хабаровского края, является государственной должностью, к кандидату на должность Уполномоченного предъявляются почти одинаковые требования, совпадает правовой статус и полномочия. Вместе с тем существуют особенности в порядке назначения, различаются требования к кандидату, права Уполномоченного в вопросах, связанных с судебной защитой коренных малочисленных народов. Так, кандидат на должность Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае должен иметь познания в области обычаев и традиций, что немаловажно для деятельности Уполномоченного.

Уполномоченный в Камчатском крае при осуществлении своей деятельности взаимодействует с Уполномоченными по правам коренных малочисленных народов в иных субъектах РФ. Нельзя не обратить внимание на обстоятельство, непосредственно связанное с темой данной статьи. Согласно законам Республики Саха (Якутия) и Камчатского края Уполномоченный не участвует в суде в целях защиты прав коренных малочисленных народов, а, напротив, предлагает уполномоченным органам обратиться в суд с заявлением о защите нарушенных прав коренных малочисленных народов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Отметим, что требование к кандидату на должность Уполномоченного в Камчатском крае иметь познания в области обычаев и традиций могло бы иметь практическое значение, если бы Уполномоченный был наделен правом выступать в суде в защиту прав данных народов. Вместе с тем согласно докладу Уполномоченного в Камчат-

³ См.: Бурятия. 2015. 10 июля.

⁴ См.: Сборник нормативных правовых актов Законодательной Думы Хабаровского края. 2001. № 11. Ч. 1.

⁵ См.: Губернские ведомости. 2004. № 2.

⁶ См.: Ведомости Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). 2013. № 2.

⁷ См.: Официальные ведомости. Спецвыпуск. 2013. № 3.

ском крае по вопросам соблюдения и защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Камчатском крае в 2015 г. значительную долю обращений представителей коренных малочисленных народов, поступивших в адрес Уполномоченного за 2015 год, занимают вопросы по тематике «Прочие вопросы». В данную категорию вошли вопросы, прежде всего связанные с обжалованием гражданами действий либо решений должностных лиц и иных участников судопроизводства с просьбами о принятии Уполномоченным непосредственного участия в судебных заседаниях, в изменении либо отмене судебных актов.

Однако в рамках представленных полномочий в соответствии с Законом Камчатского края от 19 декабря 2013 г. № 367 «Об Уполномоченном по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае» Уполномоченный оказывает консультационную, информационную и методическую помощь в сфере защиты прав, свобод и законных интересов коренных малочисленных народов, проживающих на территории Камчатского края. И в силу указанного Закона у Уполномоченного отсутствует право вмешательства в судопроизводство⁸. Между тем в соответствии с Конституцией РФ федеральные законы имеют прямое действие на всей территории РФ (ст. 76). Интересно, что ст. 14 Федерального закона о гарантиях прав коренных народов не была применена.

В 2016 г. в Красноярском крае был принят Уставный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Красноярском крае». Должность Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Крас-

ноярском крае также является государственной должностью, Уполномоченный является заместителем Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае, назначается им с согласия Законодательного собрания. Кандидат на должность Уполномоченного должен иметь опыт работы в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Это требование повышает степень знания и понимания природы жизнедеятельности коренных малочисленных народов. Кроме этого, Уполномоченный вправе назначать своих представителей в городах и районах края, работающих на общественных началах, для содействия в разъяснении порядка приема жалоб и обращений. Такой подход учитывает уровень образования, правовой грамотности, знания механизмов и сроков правовой защиты. К компетенции Уполномоченного относится право выступать по доверенности в суде в защиту прав представителей коренных малочисленных народов.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторыми субъектами РФ предприняты меры по развитию ст. 14 Федерального закона о гарантиях прав коренных народов. Однако наблюдается отсутствие выработанного механизма реализации положений ст. 14.

Реализация ст. 14 Федерального закона о гарантиях прав коренных народов осложнена в связи с отсутствием порядка учета традиций и обычаев малочисленных народов. Дело в том, что работники судебной системы при рассмотрении дел с участием коренных малочисленных народов даже при наличии желания разобраться в сути обычаев, возможных к применению в конкретном деле, не в состоянии понять, как и какие именно обычаи подлежат применению. Наличие зафиксированных обычаев, безусловно, поможет судам и работникам судебной системы иметь представление, а может быть, и вникнуть в суть обычаев, и в ито-

⁸ Доклад Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в Камчатском крае по вопросам соблюдения и защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Камчатском крае в 2015 г. С. 14.

ге решение суда может быть вынесено в пользу представителя коренных малочисленных народов. В качестве примера можно привести приговор мирового судьи в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края.

«Приговором А. С. Порбин (по национальности нганасанин) обвинен в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ — незаконная охота, если это деяние совершено с применением механического средства. Ему было назначено наказание в виде денежного взыскания штрафа в размере 100 тыс. руб. с освобождением от указанного наказания по амнистии. При этом преступными рассматривались действия названного лица, состоявшие в том, что он, реализовав свое право на добычу оленя в пределах квоты для коренных народов, сверх этого по просьбе сестры и большого племянника, имеющих также право на традиционное природопользование, дополнительно добыл для них оленей, не выходя за установленный их лимит. В мотивировочной части приговора указывалось, что право на отстрел оленей не может кому-либо передаваться и, соответственно, все, что было добыто А. С. Порбиным для родственников, не признавалось традиционной охотой, требовало специального разрешения, которого у охотника не было. Именно в этой части его действия квалифицировались как незаконная охота»⁹.

Представляется, что именно к таким случаям относится позиция профессора Г. Ф. Шершеневича, по мнению которого «при существовании двух равных по содержанию норм, обычной и законодательной, мировой судья с дозволения закона отдаст преимущество обычной и тем не устраняет действия закона, а, напротив, дает ему применение... В силу того, что суду должно быть известно

положительное право своей страны, что обычное право составляет источник положительного права, суд обязан сам по себе (*ex officio*) применять обычное право, не ожидая ссылки сторон... Если же обычное право суду неизвестно, то по ссылке сторон суд обязан принять все находящиеся в его распоряжении меры для ознакомления с ним, например вызвать лиц, способных дать необходимые указания по этому вопросу... Применение обычного права, известного суду, должно иметь место помимо, даже против воли сторон, безразлично — знают ли они о его существовании или нет»¹⁰.

Создание специальных условий судебной защиты прав коренных народов обуславливается их социальными, экономическими и культурными особенностями, стремлением обеспечить фактическое равенство возможностей для лиц из числа этих народов как участников судебных процессов, адекватное восприятие судом статуса коренных народов и их реальных потребностей в культурно-антропологическом контексте, что является предпосылкой для справедливого судебного разбирательства и решений по «аборигенным» делам. К сожалению, в российской судебной практике, как свидетельствуют примеры, культурно-антропологические факторы применительно к коренным малочисленным народам Севера за редким исключением по разным причинам (в силу незнания судьями особенностей образа жизни народов Севера, их обычаев и традиций, нечеткости законодательства, в том числе относительно возможности применения обычного права, и т. д.) не принимаются во внимание. В результате судебные разбирательства и решения во многих случаях не учитывают специфику этих народов¹¹.

⁹ Кряжков В. А. Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты) // Государство и право. 2016. № 11. С. 32.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. С. 35.

¹¹ См.: Новикова Н. И., Якель Ю. А. Судебная защита права на традиционное природопользование // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 32.

Трудности реализации ст. 14 Федерального закона о гарантиях прав коренных народов связаны со следующими моментами.

1. В настоящее время отсутствуют зафиксированные кодекс, свод или собрание, содержащие обычаи коренных малочисленных народов.

«Устав об управлении инородцев 1822 г., предписывавший собрать юридические обычаи и, устранив противоречия с законом, смягчив все дикое и жестокое, положить их в основу судопроизводства как туземных, так и официальных судов по делам народов Сибири, исходил из аналогичной установки, но к серьезным практическим последствиям она не привела — все свелось лишь к согласованию норм обычного права и государственных законов. Систематизация этих норм ничем не ограничивалась, а дополнение их «Сводов» государственными законами предполагало определенные изменения в общественных отношениях народов Сибири»¹².

По вопросу фиксации обычного права Н. И. Новикова полагает, что «возможным вариантом решения этого сложного вопроса могут быть разработанные и сформулированные антропологами и юристами совместно с аборигенами «принципы обычного права». Они должны закрепить наиболее общие, важные, сущностные традиции нормативной культуры этих народов, явиться переводом на юридический язык основных положений аборигенного правопонимания через изучение и интерпретацию выработанных ими обычаев природопользования, самоорганизации и самоуправления, семейно-брачных отношений и других сфер правового регулирования. Свод таких принципов может служить определенным ориентиром

при рассмотрении в суде обычаев коренных народов»¹³.

2. Постановлением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р утвержден перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. В соответствии с данным постановлением в Российской Федерации проживает 42 национальности, которые относятся к коренным малочисленным народам. У каждой из них характерный, отличный от обычаев других национальностей обычай.

3. Распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р утвержден Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. В Перечень входят 254 муниципальных районов и городских округа в 28 субъектах РФ. Учитывая обширную территорию РФ, труднодоступность и отдаленность мест проживания коренных малочисленных народов, задача фиксации обычаев потребует привлечения денежных средств.

Профессор А. Кистяковский писал: «До сих пор предпринимались экспедиции для описания флоры, фауны, гидрографии, орографии и т. п. отдаленных стран, населенных человеком, стоящим на низших ступенях развития, но мы не знаем такой экспедиции, в состав которой входил бы хоть один юрист, предназначенный для специального изучения юридического быта этих народов»¹⁴.

Действовали государственные программы, направленные на решение проблем коренных малочисленных народов. Однако в силу разных причин их финансирование сокращалось, они признавались малоэф-

допользование: антрополого-правовые аспекты. М., 2006.

¹² *Зибаров В. А.* Юстиция у малых народов Севера (XVII—XIX вв.). Томск, 1990. С. 9—11.

¹³ *Новикова Н. И.* Обычное право народов Севера: возможности и ограничения государственной правовой системы // *Этнографическое обозрение*. 2005. № 5. С. 6—7.

¹⁴ Цит. по: *Увачан В. В.* Обычное право эвенков в XVII — начале XX в. М., 2001. С. 17.

фективными и не были выполнены полностью¹⁵.

4. Необходимость проведения мероприятий в ближайшее время вызвана тем, что обычаями и традициями в полной мере владеют и в состоянии правильно объяснить, донести и дать верную их интерпретацию представители коренных малочисленных народов старшего поколения. С их исчезновением подобные попытки будут осложнены.

5. Часть 2 ст. 14 Федерального закона о гарантиях прав коренных народов установила, что обычаи и традиции коренных малочисленных народов могут приниматься во внимание при условии, что они не будут противоречить федеральному законодательству и законодательству субъекта РФ. Эта императивная норма создает трудновыполнимые

условия для ее реализации. Трудность заключается в механизме соотношения и взаимодействия обычаев и законодательства. Возможно, что в том или ином случае обычай оправдывает поступок лица из числа коренных малочисленных народов, но с точки зрения современного права такой поступок будет считаться правонарушением или преступлением. Как отметил Г. Ф. Шершеневич, «по исторической последовательности обычное право предшествует закону, но по практическому значению в настоящее время закон занимает первое место, а обычное право стоит на втором плане»¹⁶.

На основании вышеизложенного можно сказать, что обычаи и законодательство на данном этапе не в полной мере согласуются, учет обычаев на практике не осуществляется. Между тем нельзя отрицать признание законодательством обычаев, поэтому необходимо разработать механизм реализации.

¹⁵ Подробнее см.: Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под общ. ред. В. А. Штырова. 2-е изд. М., 2013. С. 70—71.

¹⁶ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 5.

Библиографический список

- Гарипов Р. Ш. Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод // Журнал российского права. 2012. № 6.
- Зибарев В. А. Юстиция у малых народов Севера (XVII—XIX вв.). Томск, 1990.
- Кряжков В. А. Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на примере охоты) // Государство и право. 2016. № 11.
- Новикова Н. И. Обычное право коренных народов Севера в системе российского законодательства: настоящее и прошлое // Обычай и закон. М., 2002.
- Новикова Н. И. Обычное право народов Севера: возможности и ограничения государственной правовой системы // Этнографическое обозрение. 2005. № 5.
- Новикова Н. И., Якель Ю. А. Судебная защита права на традиционное природопользование: антрополого-правовые аспекты. М., 2006.
- Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / под общ. ред. В. А. Штырова. 2-е изд. М., 2013.
- Увачан В. В. Обычное право эвенков в XVII — начале XX в. М., 2001.
- Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005.